

Часть 4

— Так ты вернулся с пустыми руками?

На меня уставилась девушка с термосом на руке, но я не мог ничего с этим поделать.

— Я хотел принести немного воды из своей комнаты, но уже израсходовал её.

Это ничто иное, как трагедия, вызванная подобной чередой несчастий.

— Так что же нам делать?

— Если ты не против, можем попросить Ике или Судо поделиться с нами водой.

— Я отказываюсь.

Я ожидал такого ответа, поэтому и не надеялся на другой исход.

— Если тебе неудобно просить их об этом, я могу соврать и сказать, что эта вода для меня, — сказал я.

— Дело не в этом. Я против использования воды, которую они у себя держат, ведь кто знает, как они её хранят...

Она относится к ним словно к бактериям. Это определённо не так... хотел бы я сказать, но я не могу быть уверенным в этом заявлении. Эти ребята имеют привычку оставлять питьевую воду или чай, как есть.

Если Хорикита попросит их дать немного воды, они наверняка поделится самой чистой водой, что у них есть. Но если об этом их попрошу я, то они скорее всего поступят наоборот. И всё-таки нет ничего более страшного, чем недоброжелательность без жестокого умысла.

— Тогда может нам попробовать снова?

— Да. Пожалуйста, продолжай, даже если мне будет больно.

Наконец решившись, Хорикита выставила свою правую руку. Похоже, она как можно скорее хочет избавиться от термоса. Я мог увидеть, как на её руке образуется лёгкий пот.

— Хорошо, тогда я попробую приложить больше силы.

Я также хочу поскорее освободить Хорикиту и вернуться в свою комнату. Подумав о том, чтобы на мгновение запечатлеть эту её нелепую позу, я потянул за термос. На этот раз я приложил в два раза большую силу, но это лишь привело к тому, что Хорикита испытала мучительную боль. Тем не менее, она совсем не жаловалась.

— Как я и думал, нам не обойтись без воды.

Нужно сделать термос скользким, прежде чем пытаться вытащить его. Если и после этого мы не сможем его снять, может возникнуть необходимость вызова экстренных служб.

— Ты предлагаешь мне ждать до 12 часов? В этом состоянии?

— Из тех парней, на кого мы можем положиться, остался только Хирата, — сказал я.

— С ним у меня нет сомнений по поводу качества воды, но... Я бы предпочла не быть у него в долгу.

— Хоть ты и говоришь про долг, просить у него воды придётся мне. Для тебя не должно быть никаких проблем.

— ...Это действительно так.

Хорикита всё ещё казалась несколько недовольной, но, похоже, она согласилась с тем, что нужно чем-то пожертвовать, чтобы выпутаться из этой ситуации.

— Тогда я позвоню ему.

Я пробую звонить Хирате. Однако и здесь нас застала неудача. Сколько бы я ни звонил, Хирата всё никак не поднимал трубку. Кроме того, попытавшись отправить ему сообщение, оно даже не пометилось прочитанным.

— Не замечает, может быть он спит. В любом случае, ответа нет.

— Понятно. Уже и не знаю, что об этом думать, — сказала Хорикита.

— Так, следующими... У нас нет другого выбора, кроме как положиться на Кушиду или Сакуру.

— Тогда, пожалуйста, попроси Сакуру-сан.

Она ответила не задумываясь, подразумевая, что о Кушиде не может быть и речи.

— Вы с Кушидой всё ещё в плохих отношениях? — спросил я.

— Нам и не нужно ладить. И к тому же, я до сих пор не понимаю множества её поступков.

— Что именно ты не понимаешь?

— ...Экзамен на круизном лайнере. Она с самого начала забросила идею о победе и вместо этого нацелилась на ничью.

На последнем специальном экзамене Хорикита с Кушидой боролись плечом к плечу. К сожалению, термос, застрявший на её руке, заставил её выглядеть не круто, из-за чего сила её заявления напрочь отсутствовала.

— Она пацифистка до мозга костей. Вероятно, она просто выбрала исход, где все будут счастливы.

— Не то, чтобы меня совершенно не устраивал первый исход экзамена. Но раз она сама была «целью», об этом не может быть и речи.

Она начала высказываться резко.

Специальный экзамен на корабле разделил учеников на 12 групп, в каждой из которых нужно было найти «цель». Существовало четыре возможных исхода, первый из которых достигался сложнее всего. Нужно было, чтобы вся группа узнала о личности «цели», но к концу экзамена никто так и не оказался предателем. Взамен каждый получал по 500.000 баллов, в то время, как «цель» получала 1.000.000. Награда сама по себе значительна. Единственным недостатком этого результата является то, что класс, к которому принадлежит «цель», не зарабатывает никаких классных очков. Таким образом, учитывая, что в этом случае все классы получают одинаковое количество баллов, положение между ними остаётся неизменным. Кушида не воспользовалась привилегированным положением «цели». Вот чем недовольна Хорикита.

— Эта ситуация абсолютно благоприятствовала классу D. Другими словами, личность «цели» оставалась скрытой и никто не должен был о ней узнать. Однако, всё кончилось тем, что все узнали о том, что Кушида-сан - «цель». Думаю, что в этом замешана она.

Иными словами, Хорикита пыталась сказать, что Кушида предприняла какие-то действия, из-за чего их группа пришла к первому исходу.

— Это лишь твоё предположение, верно?

— Верно. Но вероятность такого развития событий чрезвычайно высока. Я считаю ее виновной.

Хорикита придала своим словам еще больше силы. Не то, чтобы я не понимал, как она себя чувствует, но термос, застрявший на ее руке, просто заставлял ее выглядеть не круто.

Тем не менее, мне нужно немного скорректировать мысли Хорикиты. Ведь она еще не все продумала.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, но это ведь не хорошо, разве нет?

— Ты имеешь в виду то, что я говорю о том, что она предала нас без каких-либо доказательств?

— Дело не в этом. Я имею в виду, что всё это лежит на твоей ответственности. Ведь, если предположить, что Кушида и вправду предала нас, вся вина ляжет на тебя, потому что ты позволила ей это сделать. Как ни крути, тебе нужно было выиграть любой ценой. Разве я ошибаюсь? — спросил я.

Хорикита четко поняла, что я имел в виду, но на подобное предъявление она ответила своим собственным правильным мнением. Таким образом Хорикита попыталась возразить такому необоснованному нападению.

— Не глупи. Ты хоть понимаешь, насколько это нереально?

— Нереально? Я так не думаю. Позволь мне повторить. Если Кушида и вправду предала нас и привела группу к первому исходу, то это довольно поразительно. Ведь кто-то нерешительный не сможет добиться такого результата. Другими словами, на прошлом экзамене, хоть и учитывая разницу в ваших возможностях, Кушида обвела тебя вокруг пальца.

Конечно, мое заявление предполагает, что Кушида действительно нас предала, ведь в противном случае мое утверждение потеряет всю свою силу.

Рьюен или Кацураги. Я не знаю, кто из них в этом замешан, но довольно очевидно, что только сильная личность могла заставить подчиниться всю группу «Дракон». Однако, даже в этом случае, факт того, что Хорикиту перехитрили, никак не меняется

— «Цель» была в твоём классе. Но ты была настолько уверена в своей победе, что не предприняла никаких дальнейших действий. Если это так, то ответственность за случившееся лежит на членах той же команды. Если ты стремишься к классу А, то по крайней мере должна быть в состоянии держать ситуацию под контролем. — сказал я Хориките.

— ...Ты говоришь довольно сложные вещи.

— Я понимаю, что ты разочарована. Но тем не менее, это путь, который ты выбрала сама. Кроме того, ты довольно повзрослела. Ведь если бы я сказал то же самое во время нашей первой встречи, ты бы меня даже не выслушала. — продолжил я.

Это верно. Медленно, но неуклонно, мышление Хорикиты начинает превращаться в мышление взрослого человека.

В отличие от нашей первой встречи, она уже не та девушка, которая всё отвергает.

— Поняла. Я приму результаты экзамена. Признаюсь, что думала слишком оптимистично. Но в любом случае, сейчас важно освободить эту руку.

Совершенно верно. Похоже на ситуацию, когда какой-нибудь профессор, кивая, скажет подобные слова.

— Я попрошу Сакуру, — сказал я.

Так как было уже поздно, вместо того, чтобы позвонить ей, я решил воспользоваться чатом. Я написал ей:

«Сакура, полагаю, что тебе также известно о нехватке воды. У меня закончилась питьевая вода, из-за чего я попал в немного затруднительное положение. В торговом автомате также всё распродано, поэтому, если с этим нет никаких проблем, не могла бы ты поделиться со мной водой?».

Я подождал некоторое время после отправки сообщения, но уведомление о прочтении так и не появилось.

— Это нехорошо. Может быть она спит, но не похоже, что она заметила.

— Честно говоря, нам сегодня совсем не везет.

— Ты ведь хочешь снять его сейчас, не так ли?

— Если бы я хотела провести ещё один день в подобном состоянии, то даже бы не звонила тебе.

Похоже на правду. Вероятно, она хочет снять его как можно скорее.

— В таком случае, у нас не остаётся другого выбора, тебе тоже нужно принять соответствующие риски.

— ...Соответствующие?

Она осторожно переспросила меня об этом. Скорее всего Хорикита уже поняла.

— Мы покинем эту комнату и пойдем в торговый центр Кёяки, где сможем раздобыть воды. Другого пути нет. — сказал я.

— В конце концов, придётся поступить так...

Она приложила свою руку ко лбу, но неважно какой жест она сделает прямо сейчас, все это по-прежнему выглядит нелепо.

— В подобное время люди чаще всего ужинают или принимают ванну, так что это наш шанс.

Вообще-то, прежде, чем прийти в эту комнату, и прежде, чем пойти в кафетерий, я не встретил ни одного нашего одноклассника. Если она не может продержаться до 12 часов, тогда нет другого выбора, кроме как рисковать.

— Я не могу рисковать. Не мог бы ты спросить своих друзей?

— К сожалению, сегодня это невозможно, похоже, что они договорились вместе пойти в караоке. Их нет в общегитии.

— Я не хочу повторяться, но что за день...

— Давай пойдем сейчас, чтобы скорее со всем покончить.

— П-подожди, я не могу выйти наружу вот так.

— Тогда ты хочешь спрятать чем-нибудь свою руку? Хотя она уже и так скрыта термосом.

— Подобные шутки ни к чему.

— П-понимаю. Я извиняюсь, так что опусти руку, которую ты поднимаешь.

Поскольку она снова собиралась меня ударить, я запаниковал и быстро набрал дистанцию.

— У тебя есть какая-нибудь ткань?

— Ткань?.. У меня есть платок.

Сказав это, Хорикита достала с полки белый платок.

Я взял его в свою руку и покрыл им термос на руке Хорикиты.

— ...Честно говоря, это подозрительно. Более того, я думаю, что такой длины недостаточно. Хоть платок и покрыл большую его часть, это будет бессмысленно, если кончик термоса будет выглядывать.

— У тебя есть что-нибудь побольше?

— Разве что полотенце...

В этот раз она принесла полотенце. Я накрыл им руку Хорикиты.

— Хорошо, в таком случае всё должно быть...

Просто это будет выглядеть странно, почему она ходит с полотенцем на руке. В некотором смысле, так она ещё больше выделяется.

— Оно немного неустойчивое, если я буду идти, полотенце упадет.

— Разве все не будет в порядке, если ты придержишь его другой рукой?

После того, как я обернул полотенце вокруг ее руки, глядя на неё, можно было сказать, что она собирается идти в ванну. Да, так она выглядит намного лучше.

— Если бы кто-то другой увидел меня в этом виде, какое у него сложилось бы впечатление?

— Давай посмотрим...

Во-первых, никто не будет ходить по общежитию или по улице с полотенцем на руке. Естественно, что кому-то это станет любопытным. В таком случае, если я буду стоять рядом с ней, кому-то это может показаться еще большей тайной.

— В зависимости от ситуации... Кому-то станет любопытно. Наверное, кто-нибудь подумает о том, что ты воспользовалась ванной в моей комнате.

Возможно, я преувеличиваю, но видя ситуацию таким образом, я честно сказал ей об этом.

— Отказываюсь.

Она отказалась, из-за чего сняла полотенце с руки. Я тоже не хочу, чтобы нас рассматривали в

таком ключе.

— Как насчет того, чтобы положить руку в свою сумку?

— Я даже представлять себе этого не хочу, отказываюсь. Ты не можешь придумать что-нибудь получше?

Даже в трудную минуту, она все ещё профи, когда дело доходит до жалоб.

— Тогда может быть стоит пойти просто так? Возможно так твоя рука будет меньше выделяться, кроме того, не будет ничего, что может упасть, вроде полотенца или платка.

— ...Дай подумать.

Вместо того, чтобы тратить время на раздумья, я решил, что лучше просто действовать.

Таща за собой немного неуверенную Хорикиту, я вышел в коридор.

— Все хорошо, вокруг нет никаких признаков людей. Пойдем.

— П-подожди минутку. Я еще не надела свою обувь.

Поскольку она могла использовать только одну руку, это заняло довольно много времени. Но вскоре мы вдвоем таки вышли в коридор.

— По дороге в школу есть водопроводный кран, разве нет? Будет хорошо, если мы сможем туда добраться.

Если идти в нормальном темпе, то мы должны прибыть туда в течение 5 минут.

Учитывая сложившуюся ситуацию, это может занять в два раза больше времени, но будет хорошо, если мы сможем покинуть общежитие, оставшись незамеченными. Мы добрались до лифта. Оба лифта не двигались.

— Это бесполезно, Аянокоджи-кун. Мы не можем воспользоваться лифтом.

— Почему?

— В вестибюле на первом этаже есть монитор наблюдения. Я не знаю, кто может за ним смотреть.

И в самом деле, на первом этаже есть монитор, на котором отображается происходящее внутри лифта. Хорикита обеспокоена, что таким образом ее заметят.

Ведь даже если она сможет спрятать свою руку перед камерой, в кадре она точно будет выглядеть неестественно.

— Тогда ты хочешь воспользоваться лестницей?

Если мы собираемся спускаться с этого этажа, то потеряем немного времени. Однако, там шансы встретить других учеников гораздо ниже.

— Вместо того, чтобы позволить кому-то увидеть меня в неловком положении, я бы предпочла использовать лестницу. — сказала Хорикита.

Взвешивая между собой лишний труд и опасность быть замеченной, Хорикита сделала выбор в пользу своей гордости.

В общежитии есть две аварийные лестницы, каждая из которых расположена одинаково далеко от лифта. Независимо от того, какой из них мы воспользуемся, нам придётся снова пройти через студенческие комнаты. Тут уже ничего не поделаешь.

Направляясь к лестнице, Хорикита шла за мной, как будто прячась за моей спиной. Попутно, я вспомнил о ее словах «что за день». Иными словами, это неудачный день. Я услышал, что дверь комнаты какого-то ученика отворилась. Дверь открылась в трех комнатах позади от нас.

— Э-это плохо. Это номер Маезоно-сан.

Маезоно из класса D, хах? Без сомнения, она одна из тех людей, с кем Хорикита сейчас не хочет встретиться. Но у нас нет пути к отступлению.

Однако, из медленно открывшейся двери вышла не Маезоно, а Кушида. Думаю, что это ещё более неожиданный для Хорикиты инцидент.

— Спасибо, Кушида-сан. Я отблагодарю тебя в следующий раз.

— Нет, всё в порядке. Не обращай на это внимания. Доброй ночи, Маезоно-сан.

По-видимому, они веселились в комнате Маезоно. Маезоно проводила её изнутри своей комнаты, из-за чего я не мог видеть её лица. Когда дверь закрылась, Кушида, не осознавая присутствия меня и Хорикиты, направилась к лифту.

— Это было опасно...

— Верно.

Если бы Кушида оглянулась, то обязательно бы заметила нас. От волнения на теле начал выступать пот. В любом случае, в этом месте нас слишком легко заметить. Мы должны как можно скорее покинуть его через аварийный выход.

Но сделав лишь один шаг, дверь Маезоно снова открылась.

— Кушида-сан. Ты кое-что забыла, ты кое-что забыла!

С подобными криками Маезоно вышла наружу. Естественно, что Кушида повернулась.

— Хмм, Аянокоджи-кун и Хорикита-сан. Добрый вечер.

— А-ага.

Я лишь коротко обменялся приветствиями, но, похоже, что Кушида решила сначала проверить, что забыла в комнате Маезоно.

Разумеется, нас заметила и Маезоно. Хорикита даже не могла пошевелиться. Взгляды Кушиды и Маезоно приковались к ней, из-за чего она была не в состоянии двигаться.

— Ты забыла свой телефон.

— Ахх, прости. Спасибо, ты спасла меня...

— Пойдём, Аянокоджи-кун. Нам не стоит здесь задерживаться.

Сказав это сейчас, когда внимание Кушиды сосредоточилось на её забытых принадлежностях, у нас появился шанс, чтобы уйти. Она использовала кончик термоса, чтобы толкать меня в спину. Полагаю, что, если кто-нибудь сейчас заметит её в таком виде, гордость Хорикиты будет разорвана в клочья.

Продолжая толкать меня в спину, мы добрались до аварийного выхода, после чего я попытался открыть его дверь.

Однако...

— Она не открывается...

— Ты ведь шутишь, верно? Она не может быть закрыта.

— Нет, она серьёзно не открывается.

Закрывать аварийный выход запрещено, возможно ли, что...

— Куда вы идете?

Вероятно, ей стало любопытно, почему мы двое пытались уйти через аварийный выход. Кушида, закончив свои дела с Маэзоно, подошла к нам.

— Это не... Мы просто собирались спуститься вниз по лестнице.

Я и сам не хорошо понял причину, но мне больше нечего было ответить.

— Если я правильно помню, свет на восточной лестнице отключили, так что сейчас вы не сможете ею воспользоваться. Да и было бы опасно пользоваться ею в темноте. Думаю, что лучше использовать западную лестницу.

— Понятно. Так вот оно что. — Хорикита, пытаясь не показываться на глаза Кушиде, просто стояла за моей спиной.

— Поведение Хорикиты-сан немного отличается от обычного, что-то случилось?

Таким образом Кушида обратилась к Хориките. Кроме того, мы стояли перед ее собственной комнатой. Похоже, она собирается подойти к нам поближе. Возможно, Хорикита осознала действия Кушиды, из-за чего ответила немного громким голосом.

— Всё в порядке.

Вместе с этими словами Хорикита изъявила желание, чтобы она прекратила приближаться. Возможно, Кушида поняла это, из-за чего остановилась.

— Хорошо. Если вас что-то беспокоит, пожалуйста, скажите мне об этом. Маэзоно-сан испытывала некоторые трудности из-за отсутствия воды. У меня воды более чем достаточно.

Сейчас у Кушиды перед нами есть то, что так нужно Хориките.

Если она решится спросить ее сейчас, то сможет с лёгкостью освободить свою руку, но...

Используя конец термоса, как дуло пистолета, она прижала его к моей спине.

Этим она хочет сказать, что не простит меня, если я соглашусь на помощь Кушиды.

— Тогда Хорикита-сан, Аянокоджи-кун. Спокойной ночи вам обоим.

— Охх, спокойной ночи.

Часть 5

Используя другую аварийную лестницу, нам потребовалось довольно много времени, чтобы спуститься на первый этаж. Была вероятность того, что вестибюль будет заполнен из-за отключения воды, но, к счастью, ни ученики, ни персонал здесь не присутствовали.

— Можем идти.

— Да.

Прячась в моей тени, Хорикита последовала за мной, после чего мы наконец вышли через главный вход общежития. Однако... Из темноты, распространившейся перед нами, можно было заметить несколько приближающихся к нам учеников. О чем-то разговаривая между собой, они не показались мне учениками класса D, однако, кто они, теперь не имеет значения. Не имея достаточно времени, чтобы покинуть общежитие, Хорикита повернулась к ним спиной, намереваясь вернуться.

— Такими темпами они увидят нас...

Они медленно приближались к общежитию. Возможно, нам стоило вернуться на аварийную лестницу. Поспешив обратно, мы в панике открыли дверь на аварийную лестницу. И даже здесь нас преследовала череда неудач. Поднимаясь по лестнице, я слышал голоса людей, поднимающихся за нами. Прислушавшись, мне показалось, что они живут на третьем или четвертом этаже.

Ученики, живущие на нижних этажах, обычно не пользуются лифтом. Они довольно часто пользуются даже аварийной лестницей. Уже не в состоянии подниматься, мы были вынуждены повернуть в сторону вестибюля.

— У нас нет другого выбора, кроме как воспользоваться лифтом!..

— Ты не против? Тебя ведь будет видно на мониторе.

— Мне придется скрыться за тобой. Поскольку мы знаем положение камеры, нам удастся сделать это.

Разумеется, хоть мы и будем выглядеть немного странно, это вовсе не невыполнимая задача. Этого способа я тоже хотел избежать, но теперь у меня нет другого выбора. Ведь у нас нет другого пути к отступлению.

Мы быстро зашли в лифт, который располагался на левой стороне первого этажа общежития. Таким образом я загородил линию обзора камеры, в то время как Хорикита, словно призрак, встала позади меня, пряча свою руку.

В таком случае, даже если кто-нибудь увидит нас на мониторе, то все равно ничего не заметит. Нужно скорее покинуть первый этаж. Я нажал на случайную кнопку, чтобы заставить лифт подниматься.

— Пока что мы в безопасности, но... Это только начало.

— Сдаюсь. Я не в том состоянии, чтобы выйти на улицу. Зайдя так далеко, я просто потерплю до подачи воды.

Я почувствовал, что Хориките тяжело далось подобное решение, но казалось, что она уже всё решила. В таком случае мы должны просто вернуться на тринадцатый этаж. Я отменил случайную команду, после чего нажал на кнопку тринадцатого этажа.

Ничего больше не должно произойти. Где-то внутри нас мы с Хорикитой почувствовали облегчение, но нам так и не удалось им насладиться. Скорость лифта, которая до этого быстро поднималась, внезапно замедлилась. Всякий раз, когда я захожу в лифт, ничем хорошим это не заканчивается. Я не успел и подумать о том, что произошло. Но это не поломка и не ошибка при нажатии кнопок. Это...

Лифт остановился на пятом этаже. Все верно, ученик на пятом этаже нажал на кнопку вызова лифта. И независимо от того, кто зайдет, он точно заметит неловкое положение Хорикиты. Но в таком случае, если зайдет большое количество людей, возможно ей удастся остаться незамеченной.

Однако, как бы безжалостно это ни было, перед дверью стоял лишь один парень. Из всех людей, мы встретились именно с ним...

Этот человек, не знаю, заметил он нас или нет, продвигался по лифту со своей обычной неизменной элегантностью. И даже не одарив нас взглядом, он посмотрел на зеркало лифта, после чего начал разглядывать свою причёску.

— ...

Хорикита также казалась ошеломлённой присутствием этого человека, который, по-видимому, был полностью погружён в свой собственный мир. Затем, достав расчёску, которую по-видимому всегда носил с собой, он начал поправлять волосы.

— Малыш лифтер, мне на верхний этаж.

Глядя на свое отражение в зеркале, этот парень... Ученик класса D по имени Коенджи Рокуске, обратился ко мне. Есть много вещей, на которые я хотел бы вставить замечания, но прямо сейчас лучше заткнуться и повиноваться ему. Я молча нажал на кнопку верхнего этажа, после чего дверь лифта закрылась. Мы снова начали подниматься.

Возможно, мы не интересны Коенджи, но разглядывая своё отражение, он не показывал никаких признаков того, чтобы обратить на нас свое внимание. Подобное поведение было бы естественным, если бы мы были совершенно незнакомыми людьми, но мы ведь все-таки одноклассники. Я думаю, что было бы нормальным хотя бы взглянуть на нас. Однако, так мы нашли узкую тропу для побега от верной смерти. В случае с Коенджи, которому совсем не интересна Хорикита, он не заметит термос на ее руке.

Теперь все, что нам нужно сделать – не совершать никаких действий, которые привлекут его внимание и провести некоторое время вот так. Это все. Если он по какой-то случайности и посмотрит на нас, Хорикита подкорректировала положение своего тела, чтобы всё выглядело как обычно. Сохраняя свою позицию в пределах слепого пятна камеры, она также сумела прикрыть себя от Коенджи.

Лифт прошёл десятый этаж. Мне стало интересно, что же ему понадобилось на верхнем этаже, но я не мог его об этом спросить. Думаю, что у него может и не быть причины идти туда, но таким образом нам всё-таки удалось проделать весь путь до тринадцатого этажа. Двери лифта медленно открылись, после чего я и Хорикита почти одновременно вышли. Коенджи продолжил свой путь на верхний этаж, даже не отрывая своего взгляда от зеркала. Избежав очередных проблем, мы с Хорикитой после короткой прогулки оказались перед ее комнатой.

— Это невозможно. Мы больше не можем ничего сделать. Выходить на улицу в таком состоянии, не попадаясь на глаза другим людям – это уже слишком.

С подобными словами она зашла обратно в свою комнату. Должно быть, она сильно встревожилась.

После этого, следуя за ней, я также вошел в ее комнату. В это время мой телефон завибрировал.

«Извини за поздний ответ, я искала некоторую информацию в интернете и не заметила твоего сообщения».

Я получил подобный ответ от Сакуры.

— Сакура-сан?

— Да.

«А про воду. Конечно, все в порядке. Пластиковой бутылки будет достаточно?»

«Этого более чем достаточно, спасибо. Нормально, если я приду и заберу ее сейчас?»

«Да, я буду ждать».

Сакура ответила так. Всякий раз, когда я разговариваю с ней лично, довольно тяжело поддерживать разговор, но, когда мы общаемся через чат, все протекает довольно гладко.

— Возрадуйся же, Хорикита. Похоже, что Сакура поделится с нами водой. Я получил ее согласие, поэтому сейчас пойду к ней.

— Спасибо тебе. Пожалуйста, убедись, что не скажешь обо мне Сакуре-сан.

— Ага. Скоро ты наконец расстанешься с этой своей фигурой, не возражаешь, если я сфотографирую на память? — спросил я.

Так как казалось, что она вот-вот начнет размахивать своим термосом, я запаниковал и быстро побежал в сторону коридора.

— Какая страшная женщина. Судя по ее спортивным способностям, если она ударит им по моей голове, я могу и умереть.

Если бы я умер от того, что мою голову разбила старшеклассница, чья рука застряла в термосе — это бы точно оставило пятно на моей истории.

Часть 6

— Вот так. Мы наконец достали его.

После некоторой борьбы, мне каким-то образом удалось снять термос с руки Хорикиты.

— Честно говоря, сегодня был совершенно ужасный день...

Этот термос отнял и моё время, так что я могу понять её чувства.

— Аянокоджи-кун, никому об этом не говори.

— Прежде чем предупреждать меня, ты бы не хотела кое-что сказать?

— ...Спасибо тебе.

Искренне? Хотя и не очень, но по-видимому она способна быть благодарной.

— Но даже так, быть не в состоянии выволить руку из термоса, это на тебя совсем не похоже, Хорикита.

— Оставь меня в покое. Я попала в подобную ситуацию не по своему желанию.

Наверное, это опасность, таящаяся где-то поблизости. Ведь мы не можем сказать, что произойдёт в будущем. Хорикита настаивала на том, чтобы я покинул ее комнату, поэтому я вернулся в свою.

Но действительно ли возможно, чтобы человек засунул руку в термос и не смог ее вытащить? Я достал термос с коробки, промыл его водой и, дабы проверить, засунул в него свою руку. Тем не менее размер отверстия термоса показался мне довольно маленьким, из-за чего моя рука твердо закрепилась в своем положении.

— Ракетный удар! Просто шучу.

На мгновение я повалял дурака, после чего попытался снять термос с руки, но...

— Я-я не могу его вытащить?!

<http://tl.rulate.ru/book/4241/229478>